

**РАСШИРИТЕЛЬНАЯ ТРАКТОВКА
ДЕФИНИЦИИ «СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ»
И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

Заключение эксперта является одним из важнейших источников доказательств в уголовном и гражданском процессе. Вывод эксперта – результат экспертного исследования, которое проводится на основании специальных знаний.

Специальные знания воплощаются в соответствующей экспертной методике. От полноты ее содержания и научной обоснованности зависит правильность и степень категоричности вывода эксперта.

Заключение эксперта проверяется и оценивается по внутреннему убеждению органом уголовного преследования, судом, которые не обладают специальными знаниями. Результаты оценки заключения эксперта отражаются в приговоре. Мотивы несогласия с заключением также излагаются в приговоре (постановлении или определении о прекращении дела) либо определении (постановлении) о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

Орган уголовного преследования, суд оценивают заключение эксперта, сопоставляя полученные результаты с имеющимися в деле материалами. Оценке подвергаются не только выводы, но и исследовательская часть заключения эксперта. Сделать это невозможно без проверки правильности и точности методики экспертного исследования.

Последнее весьма проблематично для органа уголовного преследования, не обладающего специальными знаниями. Проблемы усугубляются, когда в материалах дела имеется несколько заключений экспертов с противоречивыми выводами.

В условиях постоянного совершенствования криминалистической техники и экспертных методик появляются новые объекты исследования. Под влиянием расширения потребностей судебно-следственной практики из года в год увеличивается число проводимых экспертиз и объем вложений, необходимых для эффективного функционирования экспертных учреждений.

Так, за последнее десятилетие в Республике Беларусь особенно резко возросло количество геномных, фонографических, компьютерно-технических экспертиз, требующих использования не только специальных знаний, но и новейших научно-технических средств.

Одновременное существование множества судебно-экспертных учреждений с одинаковыми функциями, финансируемых из государственного бюджета, неизбежно ведет к распылению значительных материальных ресурсов. Последнее обстоятельство стало предметом повышенного внимания со стороны органов государственного управления.

Формирование рыночной экономики в Республике Беларусь способствовало появлению частных, негосударственных учреждений, индивидуальных предпринимателей, занимающихся судебно-экспертной деятельностью.

Необходимость рационального расходования материальных средств и формирование единых подходов к решению задач субъектами судебно-экспертной деятельности обусловили централизацию государственных судебно-экспертных учреждений. Этот процесс в 2013 г. завершился созданием Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

Термин «специальные знания» широко используется в юридической литературе для обозначения знаний из различных наук и сфер человеческой деятельности, применяемых для расследования преступлений, собирания и исследования доказательств.

Традиционно в мировой практике этим термином могут называться теоретические знания и практические навыки в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, которые приобретены в результате специальной подготовки и опыта профессиональной деятельности. Эти знания применяются для решения вопросов, возникающих в ходе уголовного, гражданского, хозяйственного процесса и по делам об административных правонарушениях.

На законодательном уровне дефиниция «специальные знания» не определена. До недавнего времени в юридической литературе неоспоримым было мнение, что общеизвестные знания, а также юридические знания, которые должны быть у субъекта доказывания после получения юридического образования, не являются специальными. Общеизвестным было мнение, что специальные знания выходят за рамки средней школы и житейского опыта, не имеют широкого распространения, являясь достоянием ограниченного круга лиц.

Процесс информатизации современного мира, развитие цифровых технологий и обновление в геометрической прогрессии знаний заставляют пересмотреть традиционные подходы к устоявшимся в науке понятиям, в том числе к понятиям «общеизвестные знания», «обыденные знания», «общедоступные знания». В связи с тем что в законе они не определены, критерием отнесения к ним тех или иных знаний может служить лишь уровень интеллекта и эрудиции конкретного субъекта.

В законе также нет прямого указания на то, что юридические знания не могут быть специальными. На этот счет имеется разъяснение в

постановлении Пленума Верховного суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам», основанное на общеизвестной презумпции: «Суду известно право». Суть разъяснения в том, что суды не должны допускать постановки перед судебным экспертом правовых вопросов как не входящих в его компетенцию.

На фоне происходящих глобальных явлений в криминалистической литературе выражается мнение о необходимости пересмотра вышеуказанного постулата под влиянием процесса дифференциации научного знания, который сопровождает все современные науки, в том числе юриспруденцию. В результате, как указывают сторонники такого пересмотра, современный юрист не в состоянии ориентироваться во всех тонкостях постоянно развивающегося законодательства, которое характеризуется принятием все новых законов, иногда противоречащих друг другу.

Таким образом, фактически предлагается считать юриста неполноценным специалистом, ввиду того что знание закона в полном объеме становится физически нереальным.

Сторонники такого подхода в России ссылаются на прецедент – ст. 63 федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», в которой расширительно трактуется понятие специальных знаний и допускается, что в качестве судебного эксперта может быть вызвано любое лицо. Приводятся также примеры участия высококвалифицированных юристов с учеными степенями и званиями в судебном следствии в качестве экспертов по уголовным и гражданским делам.

Если следовать логике сторонников такой концепции, то следующим шагом будет интеграция правовой экспертизы в систему судебно-экспертной деятельности с созданием соответствующих структурных подразделений в судебно-экспертных учреждениях. Ведь с точки зрения современной теории судебной экспертизы необходим единый подход к решению задач субъектами судебно-экспертной деятельности.

В связи с этим возникает закономерный вопрос о необходимости разработки экспертной методики исследования явлений правового характера, критериев оценки правильности и точности методов экспертного исследования. Приобретает актуальность также вопрос о целесообразности проведения повторной экспертизы.

В настоящее время указанные вопросы имеют открытый характер. Представляется, что решение данных проблем потребует новых серьезных структурных изменений системы судебно-экспертных учреждений с сомнительными перспективами экономического характера.